

Разве мог Лу Юй не знать о глубоко затаённом в душе Сюй Юаня непокорстве и презрении? Разве мог он не видеть, как Чжэн Ичунь, внешне покладистый, на самом деле с трудом сдерживается? Если полководец и его военачальники не будут едины, сможет ли армия действовать слаженно? Сможет ли одержать победу?

Сюй Юань вышел вперёд и хлопнул ладонью по столу:

— Верно, молодой генерал. Думаю, у солдат тот же вопрос: почему этот малец занял место главнокомандующего? А потому я предлагаю: пусть положение определяют боевые состязания, а должность — военные заслуги!

— Хм, моё мнение немногим отличается от мнения генерала Сюя. Однако это касается лишь стандартов для военных должностей. Необходимо добавить ещё и экзамены для штабных работников. Тот, кто успешно сдаст военный экзамен, считается воином; тот, кто сдаст штабной, — советником; а тот, кто сдаст оба, — полководцем! — добавил со стороны Чжэн Ичунь.

Лу Юй слегка кивнул, про себя подумав: «Так будет хорошо. Это и боевой дух воинов поднимет, и заставит всех признать справедливость. Эти двое — не зря служат под началом моего отца». Он произнёс:

— Хорошо. Штабной экзамен пусть проводит Бочань, он составит задания. А военный экзамен — генерал Сюй. Принять участие могут не только военные, но и простые граждане, не нарушавшие закона. Бочань, составь военный устав и включи в него это положение. Завтра же проведём состязания перед шатром!

— Слушаемся! — в один голос ответили пять генералов, низко поклонившись.

— Генерал, беда! Снаружи началась драка! — к ним подбежал запыхавшийся солдат и опустился на одно колено.

— Разве я не приказал им тренироваться? — Лу Юй встряхнул боевым плащом и широким шагом направился к выходу, на ходу обращаясь к солдату.

И впрямь! Это было чересчур заметно. Двое солдат отчаянно молотили друг друга, побросав оружие, и теперь возились в «борьбе». Остальные солдаты стояли вокруг и глазели на это зрелище.

— В чём дело? — взревел Ли Жун, поднимая Божественный клинок Инь-Ян Неба и Земли. Его крик был настолько громким, что оба солдата не посмели больше драться.

— Докладываю, генерал! Эти двое решили, что победил каждый из них, и подрались, — выбежал вперёд тот самый солдат, что докладывал ранее.

— Вот как? Тогда вы оба сейчас будете драться со мной. Кто первый упадёт, тот и проиграл! — Лу Юй, ростом всего метр шестьдесят пять, ничуть не уступал двум здоровякам. Он поднял Копьё Фэнцзянь, Преследующее Облака, готовясь к бою.

Те двое переглянулись, подняли своё оружие и с размаху рубанули вниз.

Лу Цзылян навёл в армии порядок, Ли Тайсяо указал на недостатки государства

Оба меча обрушились одновременно. Лу Юй выставил поперёк копьё — на нём не осталось и царапины, зато самих нападавших отбросило ударной волной. Оба перепугались. Один из них, опомнившись, снова рубанул мечом. Лу Юй слегка приподнял копьё — сила отдачи не только отбросила нападавшего, но и того, кто стоял поодаль, сбила с ног.

— Помните: перед лицом сильного врага все обиды должны превратиться в единство! — отчитал их Лу Юй. — Сегодня ищите себе еду сами. Военный паёк для вас закрыт!

Лу Юй, надо сказать, поступил умно, используя этот случай как урок для обоих солдат.

Солдаты были посрамлены. Ну и заварили же кашу! Один из них ещё мог бы получить паёк, а теперь обоим придётся самим добывать пропитание.

На следующее утро пропели петухи. Небо было безоблачным, ясным и светлым — погода лучше некуда. В осеннем походе такая погода — редкость, один день из сотни. Самое время для битвы.

Лу Юй сидел на краю кровати, глядя в окно. В его голове роились тысячи мыслей. Казалось, он думал об отце.

— Цзылян, военный устав уже готов. Я приказал подчинённым переписать его, — с самого утра в комнату к Лу Юю вбежал Гунсунь Цэ, чтобы сообщить эту новость.

— Хорошо. Созывай собрание, — Лу Юй слегка кивнул. Первая половина фразы была обращена к Гунсунь Цэ, а вторая — к солдату.

— Слушаюсь! — громко крикнул солдат и выбежал прочь.

После вчерашнего происшествия все эти солдаты уже успели оценить силу Лу Юя. Как они могли не проявить к нему почтения?

Спустя некоторое время в главном шатре собрались все генералы.

— Господа генералы, военный устав готов. Выберите людей, чтобы зачитать его в лагере, — обратился Лу Юй к пяти генералам.

Все кивнули, принимая из рук Лу Юя устав и приказы.

— Маленький Лу! Когда закончишь, подойди ко мне! — откуда-то донёлся старческий голос. Однако Лу Юй не считал его обладателя слишком старым. Это был не кто иной, как враг... нет, как раз тот, кто понимал Лу Мэна.

— Слушаюсь! — Лу Юй поклонился в том направлении. Он относился к Ли Тайсяо не слишком хорошо, но и не слишком плохо. Всё же лучше проявлять уважение к старшим.

— А вы, господа, пока занимайтесь своими делами.

Надо сказать, Лу Юй уже почти забыл о присутствии Ли Тайсяо. Если бы тот не окликнул его, возможно, он бы и вовсе вылетел у него из головы. Впрочем, винить Лу Юя было не в чем — военных дел было невпроворот.

Сейчас Ли Тайсяо наслаждался покоем. Каждый день он поглаживал свою короткую бородку, попивал вино, спал после обеда — три трапезы в день, всё при нём.

Этот шатёр был очень просторным. Технологии, которые здесь использовались, были куда совершеннее современных.

Лу Юй слегка поклонился:

— Дядюшка Ли, зачем вы меня звали?

Ли Тайсяо мягко улыбнулся и сказал Лу Юю:

— Маленький Лу! В этом мире существует ещё одна реальность — мир боевых искусств.

Лу Юй ничего не сказал, лишь продолжил слушать.

Ли Тайсяо не смотрел на Лу Юя. Он жевал говядину, стоявшую перед ним, прихлёбывал вино и неторопливо вещал:

— Боевые искусства делятся на две части: одна — атакующие, другая — лечебные. Этот мир не так прост, как кажется: восемь государств воюют друг с другом. В каждом государстве есть свои сильные мира сего. И неважно, в каком — чем выше уровень, тем больше сила. Могущественный мастер боевых искусств может уничтожить целую армию или даже небольшой город. Впрочем, это относится к уровню высших мастеров. — Он неторопливо отхлебнул вина, взглянул на Лу Юя, зевнул, и его борода всколыхнулась.

Он продолжил:

— Мастера боевых искусств делятся на семь ступеней. Вне зависимости от направления, ступени одни и те же. От низшей к высшей: Ступень Проникновения в Дух, Ступень Духовного Достижения, Ступень Небесной Твердости, Ступень Небесного Превосходства, Ступень Драконьей Силы, Ступень Божественного Могушества, Ступень Божественного Первоначала. Пробуждение должно произойти до десяти лет. Высший уровень, которого можно достичь при пробуждении, — это Высокая ступень Ступени Духовного Достижения. Эти ступени соответствуют рангам от девятого до третьего. Выше третьего — по возрастанию — второй, первый, Святой первый, Сверхпервый. Сверхпервого ещё никто не достиг. Что до Святого первого — его достигли лишь те семеро загадочных чудовищ.

— А я... — Лу Юй хотел было кое о чём спросить, но Ли Тайсяо махнул рукой, давая знак замолчать.

Ли Тайсяо всё так же пил вино и закусывал мясом. Он всё так же медленно говорил:

— Не смотри, что тебе уже пятнадцать. Ты пробудился ещё в девять лет, и сразу на Высокой ступени Ступени Духовного Достижения. Хотя ты и не практиковался все эти годы, но за эти шесть лет, если считать по-хорошему, ты должен был достичь как минимум Ступени Небесной Твердости. Я чувствую — сейчас у тебя Начальная ступень Ступени Небесной Твердости. Но сейчас не об этом. Каким бы сильным ни было боевое искусство, без собственного оружия не обойтись. Доставай-ка свою «Фэнцзянь» или как там твоё копьё.

Лу Юй взял Копьё Фэнцзянь, Преследующее Облака. Красный и синий цвета переливались, сияя особенно ярко.

Ли Тайсяо, отбросив сонное настроение, осторожно принял копьё. Он закрыл глаза, сложив руки. В следующее мгновение он резко открыл глаза — в них вспыхнул золотой свет. Он прижал обе руки к божественному копьё. Сияние копьё померкло, слияние Фэнцзяня и Облака стало ещё более совершенным. В середине проявился серебряный свет, постепенно распространяясь наружу. Там, где проходил серебряный свет, красный и синий цвета исчезали.

— Ха! Хорошее копьё! Если бы мой Ли Жун не учился владеть мечом, я бы непременно отобрал его у тебя. Маленький Лу, забирай. Чем тусклее сияние, тем большую мощь оно проявит в бою.

— Дядя Ли, а какая у вас ступень? — Лу Юй, полный любопытства, уставился на Ли Тайсяо. В его чёрных глазах застыло недоумение.

— Я, старик, занимаю седьмое место в последнем Всеобщем рейтинге боевых искусств. Я — самый настоящий Святой первого ранга. Моё оружие — мои кулаки, — с ностальгией и гордостью произнёс Ли Тайсяо.

Всеобщий рейтинг боевых искусств — это рейтинг мастерства, в котором участвуют люди любого возраста. Он не требует сдачи экзаменов, а представляет собой просто оценку. По сравнению с Всеконтинентальным юношеским турниром по боевым искусствам, где всё

решается в поединках, этот рейтинг, основанный на реальных заслугах, был куда лучше. Впрочем, Лу Юй всё равно не понимал, что это за «Всеобщий рейтинг» такой.

Ли Тайсяо, видя, что Лу Юй молчит, продолжил:

— Однако мир боевых искусств и двор не могут вмешиваться в дела друг друга. Но если обе стороны захотят, достаточно заключить «Небесное проклятие», и в крупных сражениях не использовать Боевую Ци. Кстати, забыл сказать: Боевая Ци высвобождается через оружие. Так что какой же мастер боевых искусств станет вмешиваться в политику? Это и хлопотно, и невыгодно. Те семеро старых чудищ, о которых я говорил, как раз и следят за отношениями между двором и народом. А вот где они — никто не знает.

— Дядя Ли, вы хотите сказать, что в битвах на уровне государств я не могу использовать Боевую Ци? — подвёл итог Лу Юй, стараясь не выдавать эмоций.

— Да. Это две разные сферы.

Оба погрузились в раздумья. Долгое время никто не произносил ни слова. Лу Юй обдумывал и вспоминал каждое слово Ли Тайсяо, а Ли Тайсяо размышлял, на сколько дней ещё хватит вина и мяса.

Трудно было представить, что такой величайший воин думает о своей еде.

— Донесение! — в шатёр вбежал, спотыкаясь, солдат. В руках он что-то держал. Оглядевшись, он нашёл Лу Юя и продолжил: — Из клана Ин из Сяньяна прибыло письмо.

Лу Юй взял письмо и открыл его. Он был озадачен — письмо было совсем не похоже на обычное послание. В нём был лишь странный отрывок:

«Восточный Дракон, Восточный Дракон, восемь государств — одна семья, лишь императорская власть тяжела. После распада Империи Восточного Дракона на пять частей, Восточное У разделилось, утратив конечности. Голова и ноги Восточного Дракона отсечены, восемь государств...»

Лу Юй нахмурился. Он ничего не понимал: «Восточный Дракон»? Это явно указывает на земли Китая! Эти строки, похожие на стихи, но не совсем, к тому же не рифмуются. «Восточный Дракон» — это название? «Пять частей»? Сидевший рядом Ли Тайсяо, держа в одной руке мясо, пододвинулся ближе и невольно издал лёгкий звук:

— О?

Ли Тайсяо изумлённо смотрел на письмо, бормоча себе под нос:

— Клан Ин знает о существовании пяти божественных мечей? Неужели это та самая легендарная «Книга Восточного Дракона о Китае»?

Лу Юй, стоявший рядом, ничего не понимал и спросил у Ли Тайсяо:

— Дядюшка Ли, какие пять мечей? Что такое «Книга Восточного Дракона о Китае»?

Ли Тайсяо покачал головой, затем снова отхлебнул вина и сказал:

— Пять мечей — это Металл, Дерево, Вода, Огонь и Земля, то есть Меч Металла, Меч Дерева, Меч Воды, Меч Огня и Меч Земли. Из этих пяти мечей на данный момент найдены только три. И нашли их три человека. Один из них — твой отец. Однако он отдал меч мне, потому что я подхожу ему больше. Это самый слабый — Меч Земли. Легенда гласит, что если эти пять мечей окажутся в руках одного человека, их можно будет объединить особым способом. И этот объединённый меч способен рассечь небо и землю. Это будет катастрофой для человечества. Что касается «Книги Восточного Дракона о Китае», то один удивительный древний ценой собственной жизни вычислял семь дней и семь ночей и вывел способ объединения пяти мечей. Но неизвестно, действует ли он, ведь никому ещё не удавалось собрать и объединить эти пять мечей. И сама эта книга существует лишь в легендах.

— Клан Ин, клан Ин из Сяньяна, — тихо пробормотал Лу Юй. Он размышлял, откуда клан Ин мог знать о «Книге Восточного Дракона о Китае» и почему они передали эту книгу именно ему. Странно, очень странно!

Чего Лу Юй не знал, так это того, что солдат упустил самую важную часть, посчитав её просто кучей пустых любезностей. Он, конечно, и не понял, о чём говорил тот человек, решив, что это высокопарный язык. Человек из клана Ин сказал: «Клан Ин и клан Лу издавна поддерживают дружеские отношения. Тридцать шесть часов».

— Ступай!

Солдат медленно удалился. В шатре снова остались только Лу Юй и Ли Тайсяо. Никто не проронил ни слова. Они молчали. Молчали...

...

Наконец, тишину нарушил Ли Тайсяо:

— Маленький Лу, послушай, зачем тебе сейчас об этом думать? Всё это вилами на воде писано, всё зависит от настроения Небес. Кстати, этот Меч Земли тоже пора вернуть законному владельцу. Держи. — С этими словами Ли Тайсяо, неизвестно откуда, достал длинный меч. Клинок был целиком землисто-жёлтого цвета, а в центре был вырезан иероглиф «Земля», который невозможно было разглядеть, если не присматриваться.

— Как я могу это взять? К тому же я далеко не так силен, как вы! Это невозможно! — Лу Юй поспешно замахал руками, отказываясь принимать Меч Земли.

— Бери и не смей отказываться! Иначе я умру прямо у тебя на глазах!

Лу Юй был покорён этим стариком. Методы у него были один другого необычнее. Ах, бедняга! Делать нечего. Пришлось взять Меч Дерева...

Они ещё немного поболтали, как вдруг снаружи послышался шум.

Ложное обвинение Императорского наставника

— Докладываю, генерал! Беда! В Шу сразу несколько мятежей, и часть из них движется в нашу сторону! — разведчик, примчавшийся галопом, даже не переведя дух, срочно доложил молодому командующему Лу Юю.

Лу Юй как раз советовался с Ли Тайсяо. Его рассердило, что кто-то посмел помешать, да ещё и без стука. Он нахмурился, но, услышав донесение, нахмурился ещё сильнее. С детства он читал военные трактаты и хорошо знал историю, но с такой ситуацией столкнулся впервые. Мятежи и бунты — обычное дело, но в Шу царили мир и покой. Не говоря уже о народе, военных запасов хватило бы солдатам на двадцать-тридцать лет. С чего бы сейчас поднимать мятеж? И почему именно против него? Он ломал голову, но не мог понять. В детстве он ни с кем не ссорился. Скорее эти мятежники походили на правительственные войска.

Сидевший рядом Ли Тайсяо тоже слегка нахмурился, но не выказал беспокойства. В конце концов, он был мастером боевых искусств уровня Ступени Божественного Первоначала. Во всём Шу вряд ли нашлось бы ещё несколько таких, как он.

Снаружи всё так же дул ветер, шёл дождь и падал снег. В Китае, в Ба-Шу, местность была высокой, и снегопады были сильнее. Валил густой снег, и куда ни глянь — повсюду до самого горизонта простиралась белая равнина.

Лу Юй уже поднялся со стула и смотрел в окно. Ли Тайсяо сидел на стуле, о чём-то размышляя. Разведчик уже исчез.

— Дядя Ли, это дело рук Чжан Янжэня, верно? — бесстрастно произнёс Лу Юй, глядя на снежинки за окном. Он был гораздо спокойнее большинства взрослых.

Это окно было встроено в шатёр. Несмотря на отсутствие развития пороховых технологий, эти окна были куда совершеннее современных. Их называли «окнами упрощённой установки». Монтировались они просто, словно врезались в шатёр, и были очень прочными.

— Только он мог до такого додуматься, — маленькими глотками потягивал вино Ли Тайсяо.

Выражение лица Лу Юя не изменилось, но в уголках глаз затаилась ненависть, которую невозможно было скрыть. В руке он всё ещё сжимал Копьё Фэнцзянь, Преследующее Облака, длиной в восемь чи и семь цуней, которое было выше его самого, почти достигшего метра восьмидесяти. Шатёр был очень высоким и широким, куда удобнее, чем древние военные палатки.

— Эй, люди! — громко крикнул Лу Юй. Вбежал разведчик и опустился на одно колено. Лу Юй слегка кивнул, выражая удовлетворение. — Ступай, разведай, под чьими знамёнами идут мятежники.

— Слушаюсь! — Разведчик отдал честь, тут же выбежал, вскочил на коня и умчался прочь.

Управление Цзинчжао, Чэнду, провинция Ичжоу, государство Шу.

— Что? Не может быть! — мужчина, сидевший на главном месте, хлопнул ладонью по столу, нахмурившись. Это был глава Управления Цзинчжао, Мэн Янь. — Ваша милость, — заговорил, низко опустив голову, один из подчинённых, почтительно обращаясь к Мэн Яню, — нет ничего невозможного. Лу Мэн убил государственного чиновника, сложил мятежные стихи, и несколько отрядов уже взбунтовались!

Глава Управления Цзинчжао Мэн Янь не ответил. Он всё так же хмурился, о чём-то размышляя.

За окном всё так же падал снег, придавая всему вид трагической печали. Порыв холодного ветра лишь усиливал это ощущение.

— Нет, — тихо, словно сам себе, произнёс Мэн Янь. Внезапно, будто его осенило, он встал и обратился к перепуганному слуге: — Ступай, седлай коня. Еду во дворец, к императору.

Резиденция канцлера, Чэнду, провинция Ичжоу, государство Шу.

Канцлер, князь Аньго, Люй Цзиган, тоже размышлял над докладной запиской, лежащей перед ним. Со стороны никто не мог понять, о чём он думает, — он был сама невозмутимость.

Однако за этой внешней невозмутимостью в душе Люй Цзигана бушевали штормы. Мэн Янь был точно таким же. Люй Цзиган поглаживал свою пятнадцатисантиметровую бороду, шурил маленькие глазки на своём представительном лице, его мозг лихорадочно работал. Настроение у него было хуже некуда. Всего полсвечи назад он получил военные сводки из Шу и Чу. В одном отдалённом городе войска Чу наголову разбила армию Шу. Четыре военачальника и два советника погибли. Вдобавок к этому сообщение о мятеже Лу Мэна — настроение у него было отвратительным.

Конечно, этого было ещё недостаточно, чтобы выбить Люй Цзигана из колеи. Объединённая армия Ляна, Цзяо и Чу под командованием генерала Сян Чао, первого полководца Чу, атаковала Шу-Хань с трёх сторон. Поскольку у Шу было только три стороны — западной не было, — Ханьчжун, Цзяньнин и Цзянлин оборонялись, находясь под угрозой с трёх сторон.

Люй Цзиган встал и направился к карете.

Величественный Лу Юй сидел на коне, неуклонно приближаясь к врагу. Он также получил подтверждение от разведчиков. Хотя эта армия в пятьдесят человек была смехотворно мала, её оснащение было неплохим. От генералов до простых солдат — каждый был вооружён подходящим оружием и имел боевого коня. Впереди на коне восседал Лу Цзылян. Его прекрасный скакун был особенно ярок. В руках он держал божественное копьё, которое, казалось, не весило ни грамма. Чёрные как смоль волосы развевались за спиной, белый длинный халат сиял. Начальная ступень Ступени Небесной Твердости позволяла ему скрывать свою силу, и внешне он выглядел просто как ребёнок.

Пятеро генералов — Чжэн Ичунь, Сюй Юань, Гунсунь Цэ, Ма Сян и Ли Жун — следовали за Лу Юем. Двое младших офицеров несли большое знамя с иероглифом «Лу», идя за шестёркой. А за ними уже тянулись жалкие остатки солдат.

А Ли Тайсяо в это время лежал и спал в повозке в самом конце обоза! На столе стояли несколько кувшинов старого вина и несколько цзиней говядины. Он наслаждался беззаботной походной жизнью.

Вдалеке к ним галопом мчался всадник. Сидевший на нём разведчик выглядел крайне взволнованным. Он скорее спрыгнул, чем спешился, и поспешно доложил Лу Юю:

— Пограничный город Шу и Чу, Цзянлин — важный склад продовольствия — разгромлен чуским генералом Сян Чао и перешёл под юрисдикцию Чу. Его оборону возглавил подчинённый Сян Чао, Чжэн Линъян.

Лу Юй не выглядел опечаленным, напротив, он улыбнулся:

— Генерал Сян внушает мне уважение. Но когда моя армия будет сформирована, он непременно погибнет из-за того, что своими заслугами затмит государя!

Младший офицер не понял слов генерала Лу, но он был не глуп и понял, что его это не касается, и удалился.

И тут послышалось конское ржание и топот копыт, быстро приближающийся. Лу Юй насторожился, почуввав неладное, и громко крикнул:

— Построиться! Приготовиться к бою! — Все солдаты мгновенно рассредоточились, строй был сформирован. За эти несколько дней усиленных тренировок пятьдесят человек действовали как единое целое. Правило «победитель получает паёк, проигравший остаётся голодным» заставляло их тренироваться до изнеможения, и строй был выстроен.

Звуки приближались. Всадников было несколько сотен. Впереди ехал высокий и могучий мужчина с заурядной внешностью, лет тридцати-сорока. На плече он нёс большой меч, который особенно ярко блестел в лучах солнца. Он приподнял меч и сказал:

— Чьи вы псы? Гоните деньги и ценности — тогда, может, и оставлю вас в живых. А нет — станете точильным камнем для моего меча! Ха-ха-ха! — Его смех разнёсся по долине.

Лу Юй холодно смотрел на этого человека. Копьё Фэнцзянь, Преследующее Облака, наполовину красное, наполовину синее, которое он держал за спиной, он перехватил и направил прямо на главаря разбойников:

— Моё копье уже давно не пробовало вкуса свежей крови!

<http://bllate.org/book/19220/1886697>